

Безрезультатно. Вернелл, защищая меня, получил удар клювом от Ворона.

Что ты себе позволяешь?

Как ты думаешь, что будет, если главный герой умрёт, делая это? Наступит Плохой конец!

Поскольку у меня не было другого выбора, я бессистемно выстрелил лучом в сторону Воронакуна и стер его, вытащил клюв, а затем применил магию, чтобы остановить кровотечение и залечить рану.

Наконец, я проверил его дыхание. Я мог справиться с чем угодно, даже с тяжелыми ранами. Пока они не умирали, я мог спасти людей.

Поскольку Вернелл обладал Темной Силой, которая поддерживала жизнь своего носителя, большинство вещей не смогли бы убить его. Значит, на данный момент он был в порядке. Это не должно быть проблемой.

Фу-му... дыхания нет, пульса нет. Паниковать не о чем.

...

.....

Нет, подождите. Это нехорошо. Он мертв...

А? Нет, что, ты...

Йоу, йоу, йоу!? Йоу-йоу-йоу-йоу!

Спокойно! Спокойно! Спокойно!

Все в порядке, он просто немного умер. Труп еще свежий - это не повод для беспокойства...

— Ложь... Вер? Это ведь ложь...? — сказала Этерна, по ее щекам текли слезы. Как бы она ни была ошеломлена, я тоже хотел спросить, было ли все это ложью.

Казалось, что даже с Темной Силой этого было недостаточно.

Ну, мы знали, что демоны способны убить Святую... так что вполне естественно, что они могут убить и Вернелла.

Он умер даже после того, как его рана затянулась, так что, вероятно, это была мгновенная смерть.

Ведь удар был нанесен прямо в сердце.

...Чем больше я размышлял об этом, тем больше понимал, насколько опасна эта ситуация. История закончится, как только главный герой умрет.

Эм... эм... эм... эм... хорошо.

Я все еще могу спасти его. Я уже закрыл рану, так что повреждения не должны достичь мозга.

Конечно, это была смертельная рана, но с момента временной смерти прошло совсем немного времени. Мозг человека подвергается необратимой гипоксии только через четыре-шесть минут после остановки дыхания.

Если бы это было уже в тот момент, то я не смог бы его спасти, но можно также сказать, что он выживет, пока его мозг будет постоянно снабжаться кислородом.

Это не было полной смертью до того момента, когда его сердце перестало биться, потому что именно тогда наступила необратимая смерть мозга.

Поэтому, когда его сердце перестало биться, я мог сразу после этого применить сердечно-легочную реанимацию, чтобы заставить его сердце биться снова. Таким образом, его все еще можно было спасти.

Очевидно, что пронзение сердца считалось верной смертью, но воплощение обмана было рядом с ним. Рана на его сердце уже полностью затянулась.

Хорошо... давайте произведем электричество с помощью магии грома, чтобы заставить его сердце биться снова! Кроме того, я положил руку на губы Вернелла, чтобы применить магию ветра. Это было сделано для того, чтобы впустить и вытянуть воздух, имитируя дыхание!

А теперь, вернись, Вернелл!

— ...Кха-кха.

Хорошо, он вернулся!

Едва спасся! Какое спасение, Атлет Элрайз!

Нам удалось забить хоум-ран на все базы, чтобы переломить ситуацию!

Мне как-то удалось успешно оживить его, но битва все еще продолжалась, так как Вернелл еще не очнулся. Не ожидал, что будет много проблем, но, как и ожидалось, оживить мертвого оказалось довольно сложно.

Кроме того, я делал это впервые, поэтому не был уверен, не будет ли потом побочных эффектов. Не было места для ошибки.

И вот - Стремительный выстрел! Простите, но все вы, демоны, должны умереть.

— Лейла, отнеси Вернелла-куна в ближайшую церковь!

— Хорошо!

После убийства демонов, я оставил уборку другим рыцарям, а затем попросил Лейлу отнести Вернелла. В этом мире не существовало больниц или клиник, потому что существовала чудесная магия исцеления. Медицина не была развита, а взамен люди стекались в церкви, чтобы заплатить им за услуги целителей.

Возможно, странно думать о том, что за эти услуги все еще нужно платить церкви, но...

Ну, церкви нужны деньги, чтобы содержать себя. Таков этот мир. Ладно, нет необходимости думать об этом слишком много.

Кроме того, поскольку церковь этого мира поклонялась Святой как религии, я официально был на вершине.

Поэтому я мог ходить здесь, как мне вздумается.

...На самом деле, я был вершиной только по названию. На самом деле на вершине находится дедушка, которого называют архиепископом.

Поскольку Святая со временем становится Ведьмой, он никогда не мог быть на вершине всего. Следовательно, Святая была сохранена церковью как удобный символ и идол.

Впрочем, я был фальшивкой.

Тем не менее, я мог использовать церковь по своему усмотрению.

После того, как Вернелла отнесли в постель, я злоупотребил своей властью, заняв кухню -

причина была такова: если я оставлю их одних, они не смогут обеспечить нас нормальной едой.

Люди в этой церкви принадлежали к двум крайностям: во-первых, это были люди низшего ранга, которые в основном не знали правды обо всем и искренне верили, что святой - это тот, кто наверху.

Они считали, что скромная жизнь является истинной добродетелью, поэтому все, что они ели, было пищей, считающейся скромной.

Они не ели ни рыбы, ни мяса, а продукты животного происхождения, которые они употребляли, ограничивались сыром.

Так что если позволить этим низшим людям готовить, то в итоге получится, что они могли предложить лишь атмосферу бедности и халтурное приготовление пищи.

Поскольку в настоящее время они знали меня как Святую, меня несколько раз приглашали в церковь на пиры, но все они были ужасны.

Меню сводилось к твердому хлебу и каким-то овощам, которых слегка касался огонь.

Мне всегда хотелось спросить их, как они смеют называть это приготовлением пищи.

Между тем, вторая группа на вершине церкви существовала на самом острие власти. Они неизбежно жили в роскоши и во многом себе потакали.

Они ели мясо и рыбу даже тогда, когда запрещали это делать тем, кто был ниже по рангу. Это происходило потому, что они не хотели, чтобы их порция уменьшалась.

В любом случае, они хотели монополизировать те вкусные вещи, которые они жаждали, поэтому они говорили людям, занимающим более низкое положение, что грешно есть в роскоши, придумывая эти правила на ходу.

Когда меня пригласили на один пир, это заставило меня задуматься о том, что именно представляет собой та скромная жизнь, которую они продолжали проповедовать людям на низших должностях, в то время как люди на высших должностях ели все виды роскошной пищи прямо у них на глазах.

В любом случае, это не соответствовало моему вкусу.

По сути, на этой кухне не было ни одного приличного ингредиента.

Там были овощи, зерно низкого качества, некоторые фрукты, алкоголь и вода. В качестве консервированной пищи были также твердый хлеб и сыр.

Если бы я накормил недавно вылеченного, вернее, недавно ожившего Вернелла такой едой, то даже эта моя совесть размером с вишневый помидор была бы уязвлена.

И поэтому, без лишних слов, давайте займемся ленивой готовкой!

Сначала я выбрал несколько овощных отбросов, которые должны были быть выброшены.

Люди низшего ранга вместе с Лейлой и другими рыцарями безмолвно выразили свое недоумение, как бы говоря: "Вы собираетесь накормить больного человека таким мусором?". Но я не обращал на них внимания.

Затем я наполнил кастрюлю водой, бросил туда промытые остатки овощей, словно выброшенные в мусорное ведро, добавил немного спирта и разжег огонь! После этого неприятный запах овощей немного исчез.

После этого я оставил их на слабом огне примерно на 20 минут. А как же горький вкус, скажете вы? Почему я должен прилагать усилия, чтобы он исчез? Это было бы слишком хлопотно.

Наконец, я процедил в дуршлаг.

Вот, готово!

Самый сильный союзник холостяка, овощной бульон был готов!

Он был дешев, прост и быстр в приготовлении. Кроме того, в нем было достаточно питательных веществ, и при этом он был довольно вкусным.

Хорошо, Лейла, попробуй.

— А? Но Элрайз-сама... разве это не отходы овощей, которые собирались выбросить... по сути, разве вы не тушили... мусор?

Как грубо.

Лейла была родом из благородного дома, поэтому у нее мог быть широкий вкус. Но когда я протянул ложку вперед, она покраснела и, тем не менее, съела.

— Хмн...!? Это... очень вкусно!? Даже если вы просто сварили какие-то овощные отходы...

Ну, извини за это.

Кстати, только знатный человек назовет овощные отходы мусором, а те, кто живет в маленьких деревнях, будут есть их нормально.

В первую очередь, считать отходы овощей мусором - это узкое мышление привилегированных людей.

Такие понятия не стоит поддерживать, поэтому я предложил высшему руководству церкви раздавать овощной бульон тем, кто страдает от голода.

С церковной стороны, эти овощные отходы все равно уже собирались выбросить, так что они не понесут никаких убытков.

Кроме того, это улучшит имидж церкви, а значит, их будут хвалить, и они соберут больше пожертвований.

На самом деле трудно делать добрые дела исключительно по доброй воле, поскольку истинные добрые дела делаются без подсчета прибылей и убытков.

Каждый, кто так поступал, вел счет, пока однажды не оставался ни с чем.

В мире все сводилось к тому, чтобы давать и брать. Чтобы совершать добрые дела, нужно было предусмотреть способ их возвращения.

Стопроцентные добрые дела без всякого расчета или выгоды могут выглядеть красиво, но долго ли это продлится - еще вопрос... Понимаете?

Поэтому для меня нет ничего более невероятного, чем бесприбыльная добрая воля.

Человек не создан для альтруизма.

Высшие чины церкви также осознавали этот факт, поэтому они понимали, что мое предложение в конечном итоге станет их прибылью.

Они с радостью сказали, что завтра же попробуют раздавать овощной бульон. В результате доброжелательность церкви резко бы возросла, и люди стали бы больше поддерживать церковь Святого.

Ну что ж, я думаю, что можно было дать Вернеллу столько, но... давайте дадим ему еще немного.

Чтобы возбудить его аппетит, я натер чеснок магией и бросил его в кастрюлю, после чего влил туда овощной бульон, приготовленный ранее, и снова разжег огонь.

Затем я добавил рис, пока он варился, поддерживая постоянное кипение, пока вода не закипела.

Следом я добавил соль в качестве легкой приправы... Я также превратил сыр в порошок с помощью магии и насыпал его сверху, чтобы превратить овощной бульон в нечто похожее на ризотто.

Оно было питательным и в то же время достаточно легким, чтобы его мог есть больной человек. Это было блюдо, которое каждый мог бы есть часто, поскольку ингредиенты легко найти.

Я слишком ленив, говорите? ... Заткнитесь, мужская кулинария - это все о том, сколько можно сэкономить на приготовлении.

Вообще-то я хотел добавить перец, но в этом мире люди считают перец роскошью, так что Вернеллу придется довольствоваться только этим.

Когда я закончил готовить, рыцарь доложил, что Вернелл проснулся.

Это была отличная новость, и я сразу же отправился к Вернеллу. Я думал, что после всего, что произошло, он будет спать дольше, но сейчас давайте прочитаем ему длинную и обстоятельную проповедь о том, как глупо он поступил.

Ему больше не нужно было защищать меня, так как это было абсолютно бесполезным занятием.

Но он ответил: "Разве это не означает, что вы будете сражаться одна?".

Тогда я прямо ответил, что со всем этим я могу справиться и один.

Почему-то эти люди часто слушали меня в искаженном виде, слыша только то, что удобно им, а не то, что я имел в виду... поэтому в этот раз мне нужно было прямо сказать то, что я имел в виду.

Мне хорошо одному! Вы, ребята, слабаки, так что отвалите!

Когда я это сказал, как и ожидалось, он успокоился, но его благосклонность также упала, я полагаю? Ну, неважно. Это было лучше, чем умереть.

По крайней мере, я предупредил его, напомнив, что к собственному телу нужно относиться более внимательно. Ну разве я не был таким хорошим парнем, который очень заботился о том, что нужно людям?

Не то чтобы он действовал, не подумав, просто его тело двигалось само по себе, прежде чем он заметил.

Когда Великий Демон попытался атаковать в полете, Элрайз не уклонилась, несмотря на то, что могла это сделать. Это произошло потому, что позади нее стоял застывший от страха солдат.

Возможно, это был сын дворянина, которого призвали в бой по долгу службы, но поскольку он не привык к полю боя, он просто смотрел на Элрайз и отступал в тыл.

Это было мудрое решение - отступить, если он все равно не мог внести свой вклад в битву, однако, делая это, он становился еще большим бременем для Элрайз.

Если я уклонюсь от атаки, солдат позади меня умрет... — так, должно быть, думала она, поэтому вместо того, чтобы уклониться, она широко раскинула руки, чтобы послужить щитом для солдата.

Мысли Вернелла разбежались, когда он увидел это.

Опять... опять этот человек пытался защитить другого ценой собственного благополучия.

Она никого не бросит и ни от кого не откажется.

Она всегда ставила безопасность других превыше своей собственной, а ее добрая воля стремилась служить, не ища выгоды, спасая и защищая других.

Это было поистине зрелище, такое ясное, прекрасное зрелище, и все же оно было слишком мимолетным.

Мир не был настолько добрым и благожелательным, чтобы кто-то мог жить только добротой.

Человеческие сердца были наполнены жадностью и расчетом, в них не было ничего прекрасного, поэтому по-настоящему добрые люди, те, в чьих сердцах нет ни тени доброты, проживали лишь мимолетные жизни.

В тот момент, когда он подумал об этом, его тело зашевелилось само по себе.

Ему было хорошо известно, что Элрайз сильна, поскольку он был непосредственным свидетелем тех моментов, когда она сражалась.

Он знал, что она стоит на гораздо более высоком месте, до которого он не сможет дотянуться.

Даже когда этот Великий Демон нападет, возможно, она сможет без проблем справиться с ним в одиночку, без чьей-либо защиты.

С ней все будет в порядке, и до сих пор она сохраняла обычное выражение лица, как будто ничего не произошло.

Успокоившись, Вернелл вспомнил этот момент и понял, что попытка защитить Элрайз была бы напрасной.

Если бы он остановился и проанализировал ситуацию, взвесив все за и против этого испытания, то понял бы, что правильным ответом было бы отступить в сторону.

Даже если бы он попытался защитить ее, он бы только встал на ее пути.

Но у него не было много времени, ему дали всего несколько секунд на принятие решения... и поэтому Вернелл выбрал неправильный ответ.

Боль, пронзившая его, длилась всего мгновение, а в следующее его зрение заполнила тьма.

Это было всего лишь мгновение, но он каким-то образом понял, что умирает. Он действительно чувствовал это.

— ...Я жив.

Когда он очнулся, первое, что он почувствовал, было сомнение.

Хотя он был рад, что выжил. Даже больше. Однако сердце Вернелла все равно было наполнено вопросами, почему он все еще жив.

Даже он понимал, что это была мгновенная смерть - ощущение, что его мышцы пронзили, кости раздробили... сердце уничтожили.

Сознание постепенно ускользало от него, а надвигающаяся тень смерти нависла над его чувствами.

Он действительно чувствовал это.

Сколько бы он ни прокручивал в голове эту мысль, он никак не мог вернуться назад, но вот он здесь, возвращенный на землю живых... И человек, способный совершить такой подвиг... Это мог быть только один человек.

— Ах, я рада... Вернелл-кун, ты очнулся.

Подумать только, в комнату вошла та самая Святая, которая завладела его мыслями, и первое, что сделал Вернелл, это сказал, как он рад видеть, что она цела и невредима.

После этого он с любопытством уставился на поднос, который она принесла, и от его запаха, витавшего в воздухе, у него заурчало в животе.

Элрайз тихонько рассмеялась, услышав звук его нетерпеливого желудка, и поставила поднос перед Вернеллом.

— Это простое блюдо, но я приготовила его из ингредиентов, полезных для пищеварения. Ты можешь есть прямо сейчас?

— Да-да, думаю, могу... э-э, это, это Элрайз-сама приготовила?

— Да.

Готовка Элрайз... только услышав это, Вернелл почувствовал, что парит в воздухе. Он никак не мог быть достаточно достойным, чтобы есть стряпню Святой.

Еда, которую подали, была немного странной. В чашке с рисом странного цвета стоял сладкий аромат овощей. Цвет был близок к оранжевому.

В любом случае, когда он получил тарелку, он почувствовал запах чеснока, который пробудил его аппетит.

Он воспользовался деревянной ложкой и поднес ее ко рту. Сразу же сладость риса, смешанная со вкусом овощей, распространилась внутри его рта.

Это был своеобразный вкус, который еще больше усиливался благодаря небольшому добавлению соли к аппетитному аромату чеснока. Кроме того, сыр дополнял гармонию блюда своей ярко выраженной мягкой текстурой.

Таков был изысканный вкус, который он ощутил беспристрастно, пока не вспомнил, что это

приготовила Элрайз.

— Это, восхитительно... это, это очень вкусно!

— Я рада, что тебе пришлось по вкусу.

Элрайз счастливо улыбнулась, видя, как энергично Вернелл ест.

Затем некоторое время продолжался только звук сосредоточенного на еде Вернелла. Когда он закончил есть, Элрайз снова начала свой допрос низким голосом.

— Вернелл-кун, почему ты так поступил?

Это должно быть связано с тем временем, когда он защищал Элрайз.

Даже если бы он сам себя спросил, почему, Вернелл и сам не знал.

Он мог только сказать, что его тело двигалось, прежде чем он понял это.

Он должен был защитить ее любой ценой. Это был просто он ... и ничего больше.

— Я не знал... просто мое тело пришло в движение раньше, чем я это заметил. Я думал, что должен защитить Элрайз-сама любым способом, поэтому...

— Мне приятны такие чувства, но, пожалуйста, не делай так больше. Если это будет стоить тебе собственной гибели... нет, не только ты, никто не должен быть моей заменой.

Быть заменой самого себя, а затем быть раненым из-за этого.

Возможно, для этой слишком доброй девушки это было гораздо больнее, чем для нее самой быть раненой.

И, тем не менее, Вернеллу тоже было больно.

По сравнению с тем, что он был ранен, он хотел предотвратить ее еще большую рану.

Они оба несли чувство ответственности, думая о других прежде, чем о себе, но именно из-за этой схожести они сейчас враждовали.

— Но, в таком случае... Элрайз-сама одна...

— Ничего страшного.

Элрайз-сама одна будет продолжать чувствовать боль. Прежде чем Вернелл закончил свое предложение, Элрайз оборвала его с твердой решимостью, которая чувствовалась в ее словах.

— Это с самого начала должна была быть я одна. Если я взяла все на себя, то другим людям не нужно причинять себе боль зазря. Будь то рыцари или Лейла... или даже ты. Вот почему... ставить на кон свое тело, чтобы спасти меня... не делай этого больше никогда.

Все было хорошо, если бы она справилась со всей болью в одиночку.

Вид Святой, которая была настолько способной, что излучала благородство, куда бы она ни пошла, никогда не заботилась о собственной безопасности.

Если бы ее считали Величайшей Святой всех времен, то она действительно уже почти достигла этого.

Защищать и оберегать других, постоянно мучаясь в одиночестве... возможно, так и будет, пока она не встретит свою смерть.

Вернелл был в отчаянии.

Элрайз была сильнее всех и стояла выше всех.

Вернелл же был слишком слаб, слишком ничтожен, чтобы стоять рядом с ней.

В последнее время он тайно тренировался с Лейлой и директором Фоксом, поэтому он признал, что стал намного сильнее... но во время этого боя он понял, что все еще находится в тысячах шагов от того, чтобы встать на одну ступень с Элрайз.

Разница между ними была сродни спорной попытке погнаться за вершиной горы, скрытой за облаками, при этом поднявшись лишь до второго этажа дома. Вот такой уровень разницы.

— Я знаю, что я слаб. Но все же я... хочу защищать вас...

— Вернелл-кун, ты недостаточно силен для этого. Я скажу честно... даже если бы ты попытался защитить меня, ты бы только мешал мне. Ты будешь только обузой.

Это было безжалостно.

Колебания Вернелла были прерваны Элрайз, поскольку было ясно заявлено, что Вернелл слаб.

Это был веский аргумент, настолько веский, что никто не смог бы вымолвить ни слова жалобы.

Элрайз обернулась, чтобы взглянуть на Вернелла, который был не в состоянии говорить, затем взялась за ручку двери.

Но, похоже, она могла понять его чувства, если бы вот так просто ушла, поэтому продолжила своим обычным любезным тоном.

— ...Несмотря на то, что тебе удалось восстановить дыхание, пожалуйста, отдохни некоторое время. Не нагружай себя слишком сильно.

Сказав это, Элрайз вышла из комнаты.

Это было досадно.

Не потому, что Элрайз назвала его слабым.

А потому, что он был несчастен после того, как она так прямо сказала об этом.

Элрайз сказала, что он слаб, в такой резкой форме, и это был ее способ поместить его подальше от опасности.

Он знал все это, но не мог не чувствовать разочарования.

Элрайз видела в нем не надежного человека, а того, кого нужно защищать... нет ничего более жалкого для мужчины.

Я хочу стать намного сильнее, чем я есть сейчас.

Вернелл продолжал цепляться за это свое желание.

Заметки автора:

Иллюстрация от popoji

<http://tl.rulate.ru/book/61673/1920528>